

УДК 159.9

Н. И. Сухачева, Н. В. Жигинас

КРИЗИС РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Рассматриваются психологические составляющие и природа феномена духовного кризиса, исследуемого психологами различных направлений. Духовность рассматривается как принцип, процесс и результат саморазвития и самореализации человека, обращения его к высшим общечеловеческим духовным ценностям. Процессы самосознания, самоотношения и самопонимания результируют в феномене идентичности, понятие о которой имеет в литературе различные интерпретации. Рассматривается феномен кризисной личности в парадигме биопсихосоциальной модели исследования.

Ключевые слова: *личностный кризис, кризис, личность, биопсихосоциальная модель.*

Статья посвящена исследованию исторических и современных представлений о кризисе личности как факторе риска нарушений психического здоровья, с одной стороны, и факторе самоопределения, с другой стороны.

В психоаналитических работах З. Фрейда, посвященных рассмотрению роли конфликтов в развитии личности и изучению травматического невроза, мы находим первые идеи, посвященные нашей проблематике, которые развиваются в трудах экзистенциальных психологов, рассматривающих личность в процессе становления, и, как следствие, переживаемого этой личностью потенциального кризиса. Л. С. Выготский (1982) одним из первых в отечественной психологии говорит о положительном влиянии кризиса на развитие личности, и в современных исследованиях личностных кризисов эта идея развивается. В трудах зарубежных психологов в этой области Э. Эриксон (1996) первым сформулировал теорию кризисов как следствие естественных процессов. Идея о том, что кризис стимулирует развитие, выдвинута С. Мадди (2002). В концепции Г. Оллпорта (1998) подчеркнута важность изучения позитивных личностных проявлений, в особенности идея о реализации личностных потенциалов через кризис. В. Франкл (1990) подчеркнул, что кризис, вызванный поисками смысла жизни, не представляет собой ничего патологического. Таким образом, в психологической науке было сформировано представление не только о нормативном характере кризиса в развитии человека, но и о его конструктивной роли.

В отечественных исследованиях Ф. Е. Василюк (1984) характеризует кризис как «критический момент и поворотный пункт жизненного пути», в то же время критическую ситуацию обозначает как «ситуацию невозможности, в которой субъект сталкивается с невозможностью реализации внутренних потребностей своей жизни». В этом ключе непреодолимость критической ситуации им подразделяется на четыре подгруппы, а именно: конфликт, стресс, фрустрация и, наконец, кризис как таковой. Конфликт ожиданий, требований человека и конкретной жизненной ситуации Б. И. Хасан (2001) обозначил как «фиксированное в переживании и действии несоответствие или недостаточность имеющегося ресурса для новой ситуации». Восприятие кризисной ситуации как таковой всегда не только носит негативный оттенок, но и вызывает фрустрацию, а порой даже страх и панику. В этом ключе довольно распространена тенденция избегания кризиса по принципу «умный в гору не пойдет» либо восприятие критических ситуации как «неизбежного зла». В. Я. Семке выделил, что «прогрессивное развитие личности в периоды кризисов как бы застывает», тем самым показывая внешний, поверхностный характер остановки, за ней

скрываются глубинные процессы, без которых немислимо продвижение. Б. И. Хасан (2001) вслед за Г. Зиммелем (1995) рассматривает конфликт и кризис «как системное и необходимое явление для культуры в целом» [1].

В исследованиях дифференцируются следующие виды кризисов: во первых, кризис, который возникает в определенном возрасте как переход от одного этапа психического развития к другому, в этом случае речь идет о кризисе развития. Когда рассматривается кризис в жизни взрослого человека без взаимосвязи с возрастным этапом, то имеется в виду ценностно-смысловой кризис, или кризис идентичности, по разному трактуемый и называемый исследователями. Понятие «кризис развития» было дано еще Л. С. Выготским (1982) в 30-х гг. прошлого века. Это определение имеет широкое распространение не только в отечественных исследованиях, но и в концептуальных подходах зарубежной психологии (Э. Эриксон, 1996).

В своей исследовательской позиции в качестве отправной точки мы полагаемся на собственный подход одного из авторов [1], который заключается в том, что, в отличие от возрастных (нормативных) кризисов, которые развиваются постепенно и как бы «подготавливаются» жизненной ситуацией, кризис идентичности может возникать внезапно в случае появления резких изменений в социальной ситуации развития. Проявление такого вида кризиса возможно не раньше определенного возрастного периода, предположительно подросткового возраста. В случае кризиса идентичности причина и его содержание взаимосвязаны как социально-экономическими, ценностно-смысловыми, так и субъективно-ситуативными обстоятельствами. Данное отличие состоит в том, что подобным кризисам свойственно радикальное изменение всей системы идентичности человека. Нравственное формирование нации составляет важную предпосылку выживания общества, а по большому счету и всей человеческой цивилизации. Всестороннее усложнение новой биопсихосоциальной структуры личности (*homo posticus*) послужит быстрейшему достижению торжества разума над социальным злом и невежеством [2].

Современный социум получил весьма броские определения с некоторым негативным оттенком – «закат Европы», «эпоха культурной дегенерации», «Апокалипсис нашего времени», «сумерки кумиров» и т. п. На современном этапе накал гео-политических, национальных, идеологических и социально-экономических проблем, все возрастающее число жертв терроризма, угроза применения оружия массового уничтожения, кровавые этноконфессиональные столкновения, терроризм, угрожающий жизни и свободе как отдельных граждан, так и социальных групп, выводит переживание кризиса на новый уровень, затрагивающий не только отдельного индивида, но и общество в целом. Пугающим выглядит и прогноз будущего мировой цивилизации, который предполагает не только реальную угрозу третьей мировой войны, но и уже существующие глобальные проблемы, такие как эпидемиологические, экологические, социально-гуманистические, связанные с наплывом мигрантов на Западе, массированные идеологические и экономические нападки на Россию и, конечно, угроза мирового терроризма, исходящая от так называемого исламского государства, и прочие «леденящие душу страсти и тревожные предчувствия планетарной катастрофы» [2].

Современные исследования личности в данном контексте носят междисциплинарный характер. Переживаемый каждым отдельно взятым человеком многоплановый кризис предполагает в качестве исследования использовать и совершенствовать *биопсихосоциальную* модель личности как наиболее универсальную в современных реалиях. Исходя из концепции этого подхода предполагается, что личность характеризует индивидуально определяемое поведение, которое предполагает своеобразие мыслительных процессов, разно-

образе внутреннего мира (задатки, способности, морально-этические ценности, способы реагирования, воображение и т. п.), единство психофизиологических свойств, набор относительно устойчивых поведенческих стереотипов, систем идентичности во всей ее многоплановости, индивидуальные принципы и системы внутренних переживаний, планирование и, как следствие, построение процесса жизни индивидуумом, наделенным духовным началом. Таким образом, идентичность личности предьявляется исследователями как стержневая психическая конфигурация, основной функцией которой является интеграция опыта субъекта и адаптация к постоянно меняющимся внутренним и внешним условиям его существования. Для личности идентичность выступает некоторой психологической реальностью, возникающей лишь в интересубъективном взаимодействии с «Другим». Она включает в себя практически все личностные образования, обусловленные биологическими, психологическими и социокультурными факторами [1].

Системное качество, типичное для каждой личности, приобретает в процессе взаимодействия с социальным окружением. Его составляющими признаками являются эмоциональность (отражающая протекание эмоциональных реакций во взаимосвязи с индивидуальным реагированием на различные, в том числе кризисные, процессы), динамичность (отражающая продолжительность, интенсивность выполняемой деятельности) и самоконтроль (отражающий способность индивида к преодолению всевозможного рода кризисов, дальнейшему эффективному функционированию и переживанию критических ситуаций). Базис личности основан на четкой рефлексии собственных морально-нравственных ценностей, эстетических, этических и материальных потребностей в индивидуальных пропорциях, системе ближайшего окружения. С учетом этих факторов поведение человека может быть продиктовано способами преодоления внутренних и внешних преград. В критических ситуациях поведение, в отличие от стандартно-нормативных, характеризуется высокой устойчивостью, оперативной реакцией и способностью выполнять необходимые изменения, продиктованные критическим вызовом. В чем бы ни выражалась индивидуально непереносимая ситуация, она вызывает крушение системного базиса личности, приводит к стрессу, утрате динамического равновесия, что является предтечей формирования кризиса личности.

Кризис личности (идентичности) представлен дисбалансом в жизни конкретного человека с индивидуальной системой поведенческого, эмоционального или соматоневрологического стиля реагирования. При переживании кризисных состояний происходит перманентная ситуационная либо внутренне вызванная дезинтеграция личности, в этом случае мы наблюдаем нарушение целостности и успешной функциональности индивида, человек теряет жизненный тонус, рушатся коммуникативные связи и система социального окружения, снижается профессиональный и творческий потенциал.

Актуальной задачей и научной новизной нашего исследования является установление границ между множеством личностных особенностей в процессе переживания кризисных ситуаций, с учетом характера самого кризиса и специфики процесса развития личности в конкретной ситуации с учетом мультифакторного влияния прочих элементов. При этом необходимо учитывать эволюцию индивида в условиях меняющегося социального окружения, поскольку обособленный человек «с его стойкой самодостаточной системой ценностей быстро уступает место общинному, т. н. во вне направленному человеку с мятущейся душой, тщетно пытающемуся осознать свою личность» [3].

Исследования идентичности, проливающие свет на стратегии поведения человека в состоянии кризиса, связаны с исследованиями индивидуально-личностных особенностей, в частности характера. Характер в психологической литературе традиционно относят к

инструментальным проявлениям личности, определяющим индивидуальные устойчивые обобщенные способы действия (Мясищев, 1995; Ананьев, 2004; Мерлин, 2005; Братусь, 2007; Асмолов, 2007; Гиппенрейтер, 2008). Вследствие своей обобщенности и устойчивости черты характера актуализируются в различных видах деятельности и формах общения и независимо от их конкретного содержания оказываются «технологическими» (Столин, 2003), смыслообразующими факторами, во многом определяющими устойчивое ядро самосознания личности, своеобразные смысловые константы в структуре рефлексивного «Я» [1].

Таким образом на первый план выходит диагностика кризисных состояний во всем ее многообразии. Актуальным в деятельности современного психолога, педагога и социального работника является диагностика личности, переживающей кризис, что сопряжено с последующей психокоррекционной или психотерапевтической и социально-психологической работой в отношении различных по этиологии и ситуации групп.

Многообразные кризисные состояния, в свою очередь, можно подразделить на 1) вызванные острыми ситуационными изменениями и преобразованиями переходного периода (экономического, половозрастного, профессионального и т. п.); 2) связанные с катастрофами, болезнями, несчастными случаями и пр. Выделяют два типа кризисных ситуаций: обусловленные изменениями в естественном жизненном цикле (возрастные сдвиги, обучение, трудоустройство, уход на пенсию и т. д.) или вызванные непредвиденными психотравмирующими влияниями (семейные конфликты, тяжелые болезни, финансовые неурядицы и катастрофы) [2]. Все изменения, которые происходят вследствие кризисной ситуации, имеют позитивные стороны лишь на первых стадиях процесса (наблюдается динамическая и социальная активность, человек демонстрирует адаптационную стойкость, пытается сохранить социобиологический баланс). Однако через короткий временной промежуток наблюдаются не только снижение общего витального и социального потенциала, но и более серьезные последствия вплоть до дезадаптации, психосоматических и депрессивных расстройств.

Другая сторона кризиса – кризис духовный, определяемый конкретной патогенной ситуацией, которая может возникнуть вследствие самопознания и доверия, эти факторы целесообразно как в теоретических исследованиях, так и в практической деятельности рассматривать в контексте историко-этнической специфики российского менталитета и быстроменяющейся социально-экономической ситуации как общества в целом, так и отдельно взятого индивида. Происходящие при этом патофизиологические, микро- и макросоциальные изменения в первых своих проявлениях имеют общечеловеческое, культурно-историческое содержание, но с течением времени приобретают личностно значимую окраску и индивидуальное реагирование на проживание кризисной ситуации.

Не следует забывать и проблему «тождественности личности», которая в современном мире претерпела значительную деформацию вследствие более чем 20-летнего негативно-социального формирования «общества потребления» с углублением конфликтов, обострением социальной и межличностной разобщенности, возникновением нравственно неприемлемых кризисных ситуаций. Подобные «несостыковки» порождены социальными противоречиями и бездуховностью. На первый план выходят дружба и любовь, которые являются единственной альтернативой разобщенности людей, экологической нишей человека в гуще нескончаемых конфликтов современного мира.

Все многочисленные типологические классификации кризисов, существующие в научных трудах педагогов, психологов, врачей и социологов, так или иначе исследуют взаимосвязь фабулы кризиса с личностным смыслом кризисного состояния, во взаимосвязи с соци-

альной ситуацией и ведущими потребностями и ценностями личности. В нашей дальнейшей работе мы ставим задачей рассмотреть типологию кризисов, переживаемых современным студенческим сообществом. На наш взгляд, важно рассмотреть проблему духовного и профессионального самоопределения в генезисе кризисных состояний с учетом того, что образовательный процесс в вузе неотделим от нравственного воспитания будущих педагогов. В настоящее время многими исследователями признается необходимость целенаправленной воспитательной работы со студентами в образовательном процессе. Профессиональное становление и самоопределение за годы обучения в вузе, духовное и личностное развитие формируют самоидентичность. Это не только базовая экзистенциальная потребность развивающейся личности, но и неотъемлемая часть профессионального становления, через которую реализуется потребность в самопостижении, самопонимании, самовосприимчивости и в конечном счете самоактуализации [4].

В условиях быстроменяющихся преобразований современного мира, нестабильности межлических отношений каждый конкретный человек сталкивается с проблемой рационального включения в новую социальную ситуацию при желаемом сохранении (или улучшении) своего статуса, целостности и стабильности. В соответствии со взглядами Э. Эриксона, психосоциальная идентичность составляет внутреннюю предпосылку, позволяющую индивиду «настраиваться» на новые условия, сохраняя при этом свою непрерывность и автономность. Социальная идентичность определяет когнитивно-мотивационное ядро личности, меняющееся под влиянием окружающих обстоятельств. Она тесно связана с социальной ролью, позицией или статусом. В этом смысле *кризис идентичности* представляет собой специфическую ситуацию сознания, когда большинство социальных характеристик, определяющих место индивидуума в обществе, кажутся утратившими свои былые границы и ценность (Андреева, 2000). В известной мере он отражает несоответствие сложившейся идентификационной системы личности изменившимся требованиям реальности, актуализирующей выбор новой идентичности.

Условием выхода из этого кризиса следует считать становление и последующее развитие профессионально-деловой идентичности личности, что является предметом наших дальнейших исследований.

Список литературы

1. Жигинас Н. В. Психология студенческого кризиса: методология, феноменология, медико-психологическое сопровождение: дис. ... д-ра психол. наук. Томск. 2011. 449с.
2. Семке В. Я., Епанчинцева Е. М. Душевные кризисы и их преодоление. Томск. Изд-во Томского ун-та. 2005. 212 с.
3. Александер Ф., Солесник Ш. Человек и его душа. М.: Прогресс. 2005. 414с.
4. Жигинас Н. В., Сухачева Н. И. Экзистенциальный кризис развивающейся личности // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 7 (148). С. 226–230.

Сухачева Н. И., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

Жигинас Н. В., доктор психологических наук, зав. кафедрой.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: zhiginas@mail.ru

Материал поступил в редакцию 24.02.2016.

N. I. Sukhacheva, N. V. Zhiginas

CRISIS OF DEVELOPING PERSON IN MODERN CONDITIONS: SETTING OF THE PROBLEM

The article deals with psychological components and the nature of the phenomenon of spiritual crisis, that was investigated by the psychologists of different directions. Spirituality is seen as the principle, the process and the result of self-development and self-realization, to reduce him to the highest universal spiritual values. The processes of self-identity, the self-attitude and the self-understanding result in the phenomenon of identity, the concept of which has a different interpretation in the literature.

Key words: *identity crisis, crisis, person, biopsychosocial model.*

References

1. Zhiginas N. V. *Psikhologiya studencheskogo krizisa: metodologiya, fenomenologiya, mediko-psihologicheskoye soprovozhdeniye: Dis. d-ra psikhol. nauk* [Psychology student crisis: methodology, phenomenology, medical and psychological support. Thesis of doct. psychol. sci.]. Tomsk, 2011. 449 p. (in Russian).
2. Semke V. Ya., Epanchintseva E. M. *Dushevnye krizisy i ikh preodoleniye* [Mental crises and overcoming them]. Tomsk, Tomskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2005. 212 p. (in Russian).
3. Aleksander F., Solesnik Sh. *Chelovek i ego dusha* [A man and his soul.] Moscow, Progress Publ., 2005. 414 p. (in Russian).
4. Zhiginas N. V., Sukhacheva N. I. *Ekzistentsional'nyy krizis razvivayushcheylya lichnosti* [Existential crisis of developing personality: formulation of the problem]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, no. 7 (148), pp. 226–230 (in Russian).

Sukhacheva N. I.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

Zhiginas N. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: zhiginas@mail.ru